

За монастырской стеною [Коммунар]

В южной части города Переславля-Залесского на высоком холме расположен бывший Фёдоровский монастырь — государственный памятник архитектуры. В центре монастыря возвышается величественное здание собора, построенное в 1557 году царём Иваном Грозным. В 1833 году собор был расписан живописью на средства некоей Фотиньи.

Кто же такая Фотинья?

...Недалеко от Великого Новгорода, возле истоков реки Волхов из озера Ильмень, рядом с холмом, на котором когда-то стоял Перун, стоит известный своей историей Юрьев монастырь. В 1822 году в этот монастырь был назначен архимандритом Фотий, известный ханжа, реакционер и стяжатель.

Мошеннические проделки архимандрита Фотия возмущали прогрессивную часть общества. Известна едкая эпиграмма А. С. Пушкина на Фотия:

Полу-фанатик, полу-плут;
Ему орудием духовным
Проклятье, меч, и крест, и кнут.
Пошли нам, господи, греховным,
Поменьше пастырей таких, —
Полу-благих, полу-святых.

Этот полуплут сумел приблизить к себе графиню А. Орлову-Чесменскую. Религиозная фанатичка, она недалеко от Юрьева монастыря построила двухэтажный особняк и не только постоянно навещала монастырь, но и пожертвовала ему много миллионов рублей.

26 февраля 1832 года архимандрит Фотий привёз в город Переславль-Залесский и поместил в Фёдоровский монастырь некую Фотинью. Одни говорили, что это была дочь какого-то артиста, страдавшая тяжёлой болезнью и вылеченная Фотием. Дарья, так звали в мире Фотинью, была тогда оставлена архимандритом Фотием в Юрьеве монастыре в качестве послушника и носила мужское монашеское одеяние.

Недобрая молва о мнимом послушнике начала распространяться среди народа. Тогда Дарья была пострижена в монахини и по настоянию графини Орловой-Чесменской вывезена из Новгорода в г. Переславль-Залесский.

Однако кое-кому стало известно, что монахиня Фотинья была дочерью архимандрита Фотия и графини Орловой-Чесменской. Вспомните известную эпиграмму А. С. Пушкина на графиню А. Орлову-Чесменскую:

Благочестивая жена
Душою Богу предана,
А грешной плотию
Архимандриту Фотию.

Монахиня Фотинья отнюдь не стесняла себя монастырскими правилами. В Фёдоровском монастыре она жила в особом доме с многими комнатами, имела пару выездных лошадей и своего кучера, выезжала из монастыря в отдельные ворота. Были случаи, когда она, заставляя служить молебн, на стол ставила большую чашу, наполненную золотыми монетами. Да и сам Фотий — «безбрачных старых дев супруг» — нередко навещал Переславский Фёдоровский монастырь и делал всевозможные пожертвования.

Общеизвестно, что монастыри были крупнейшими феодалами на Руси. В них сосредоточивалась значительная часть земельных угодий, лесов, крепостных крестьян. Путём жесточайшей эксплуатации крестьян, привлечением богатых вкладчиков, выдумкой всякого рода мошей, чудотворных икон, источников и тому подобного монастыри, как и все церкви, сосредоточивали у себя колоссальные богатства. Искусство оказалось в цепких руках религии.

А сколько тайн, часто трагических событий, совершённых за монастырской стеной, скрыто от народа и погребено ушедшими веками.

Трагична была судьба и графини Орловой-Чесменской. Она пережила Фотия на десять лет. Ещё при жизни она завещала все свои деньги и ценности Новгородскому Юрьеву монастырю. Преемник Фотия, архимандрит Мануил, вынуждал от Орловой-Чесменской деньги, из-за чего она решила навсегда покинуть Новгород и уехать в Петербург. Когда были погружены сундуки с ценностями на подводы, она зашла помолиться у гробницы Фотия. После причастия графиня присела в церкви на диван отдохнуть и умерла. Смерть была загадочной. Ходили слухи, что архимандрит Мануил отравил её причастием, боясь, что она может изменить завещание и передать свои богатства другому монастырю.

Вскоре после смерти графини Орловой-Чесменской монахиня Фотинья лишилась поддержки. Она ушла из монастыря, вышла замуж за своего кучера и уехала в Петербург.